

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОТГРАНИЧЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ
ВЗЯТКИ, СОПРЯЖЕННОГО С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ, ОТ
МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**
Алексеев Г.В. Email: Alekseev631@scientifictext.ru

*Алексеев Глеб Валерьевич – студент-бакалавр,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, связанные с квалификацией деяний представителя власти, связанных с получением им вознаграждения или хищением имущества путем мошеннических действий. Также поднимаются актуальные вопросы процессуального характера в части определения должностных полномочий представителя власти. Проанализированные в статье ситуации не всегда находят решение в Постановлении Пленума ВС РФ № 24. В основном затрагиваются именно такие проблемные моменты, когда в указанном Постановлении весьма нечетко сформулированы положения, касающиеся угрозы наступления последствий. В результате совершения ряда действий представитель власти вымогает взятку либо совершает мошенничество с использованием служебного положения.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, квалификация преступлений, мошенничество, коррупционные преступления.

**SOME QUESTIONS RELATING TO THE RESTRICTION OF OBTAINING A
BRANCH CONNECTED WITH EXTINCTION, FROM FRAUDULL WITH THE USE
OF THE OFFICIAL POSITION**
Alekseev G.V.

*Alekseev Gleb Valeryevich – Student-Bachelor,
LAW FACULTY,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article deals with the main problems related to the qualification of the actions of a representative of the authorities related to the receipt of remuneration or theft of property through fraudulent actions. Also, topical issues of a procedural nature are raised regarding the definition of the official powers of the representative of power. The situations analyzed in the article do not always find a solution in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24. Basically, it concerns exactly such problematic moments when in this Resolution the provisions concerning the threat of the consequences are rather vague. As a result of the commission of a number of actions, a representative of the authority extorts a bribe or commits fraud using his official position.

Keywords: criminal law, criminal procedure, qualification of crimes, fraud, corruption crimes.

УДК 343.352.4

При квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами, нередко возникает ситуация, когда очень сложно разграничить получение взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Субъект обоих преступлений специальный: субъект получения взятки - должностное лицо, должностное лицо также является одним из субъектов квалифицированного мошенничества [1]. Возникает вопрос, как отличить действия данного должностного лица, совершаемые при получении взятки с вымогательством взятки, от мошеннических действий с использованием служебного положения, учитывая тот факт, что такое лицо получает чужое имущество при осуществлении им должностных полномочий.

Для отграничения одного преступления от другого следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В пункте 18 Постановления указывается, что вымогательство взятки – это не только требование дать взятку, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанный предмет с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. Взяткодатель ставится в затруднительное положение, в котором вынужден дать взятку. При этом он осознает, что, дав взятку, он решит проблему, избавится от угрожающих последствий [2, 3].

В пункте 24 Постановления предусмотрено, что в случае, когда должностное лицо получает вознаграждение за те действия (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить

ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать своё служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. В целом, никаких проблем не возникает на первый взгляд при анализе данного абзаца п. 24 Постановления Пленума.

Однако при дальнейшем разъяснении Пленумом данных пунктов 18 и 24 данного Постановления можно столкнуться с некоторыми сложностями при квалификации на практике подобных преступлений. Для того, чтобы разобраться в проблематике вышеприведенной позиции Пленума, хотелось бы рассмотреть отдельные ситуации практического характера для применения положений п. 18 и п. 24 Постановления Пленума.

1 ситуация: должностное лицо ставит потерпевшего в такое положение, когда он вынужден передать взятку с целью осуществления должностным лицом (далее – ДЛ) незаконных действий, которые повлекут для взяткодателя благоприятные последствия.

Вышеописанная ситуация может зависеть от ряда факторов. Для наглядности следует привести пример: следователь ОВД РФ Иванов подбрасывает в общественном месте, где большое скопление людей, наркотическое средство в карман лицу, которое никаких преступлений не совершало. Лицо, ничего не подозревая, продолжает движение, спустя некоторое время его останавливает следователь ОВД РФ Петров, у которого есть оперативная информация, что очень похожее по ориентировке лицо сбывает наркотики. При задержании этого лица следователю Петрову было оказано сопротивление и причинен легкий вред здоровью за совершение правомерных действий по задержанию лица. В итоге следователь ОВД РФ в ходе обыска обнаруживает у него подброшенный наркотик. В ходе проверки после задержания злоумышленника выясняется, что он не сбывал наркотики, то есть информация о его причастности к совершению преступления по ст. 228.1 УК РФ не подтвердилась. Воспользовавшись данной ситуацией, следователь ОВД РФ предлагает разрешить «неприятную ситуацию» следующим образом: требует вознаграждение за не возбуждение УД по ст. 228.1 УК РФ и ст. 318 УК РФ.

На первый взгляд видно, что следователь требует деньги за осуществление тех действий, которые не входят в круг его служебных полномочий. С формальной точки зрения задержанный должен нести ответственность только за преступление по ст. 318 УК, но ему угрожают возбуждением уголовного дела по ст. 228.1 УК РФ и ст. 318 УК РФ, если он не предоставит вознаграждение за бездействие должностного лица. Получается, что у задержанного возникает опасность того, что наступят неблагоприятные последствия, которые не должны были наступить, так как он не совершал первого преступления. Следовательно, данный пример демонстрирует нам мошеннические действия со стороны должностного лица. Такие действия следователя в части возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 УК РФ (отсутствовал состав преступления) необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Также отметим тот факт, что возбуждение уголовного дела по второму составу не входило в круг его полномочий, поскольку ему не подследственно возбуждение дела по ст. 318 УК РФ (ссылка на пп. 3 п. 2 ст. 151 УПК РФ). В итоге квалифицировать действия следователя, когда предмет взятки передается за не возбуждение УД по ст. 228.1 УК РФ и ст. 318 УК РФ, следует по ч. 3 ст. 159 УК РФ[4,5].

2 ситуация: должностное лицо ставит потерпевшего в такое положение, когда он вынужден передать взятку с целью осуществления должностным лицом незаконных действий, которые повлекут для взяткодателя благоприятные последствия в случае, когда предмет взятки передается за реализацию «несуществующих» полномочий следователя, при этом подброшенные наркотики у лица будут изъяты, а следователь угрожает возбуждением УД только по ст. 318 УК РФ, так как лицо, действительно, оказало сопротивление и посягнуло на здоровье следователя. В таком случае следует говорить о том, что у следователя не было полномочий на возбуждение УД по ст. 318 УК РФ (поскольку УД подследственно следователю СК РФ). Таким образом, следователь совершает мошеннические действия, его действия должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Аналогичная ситуация возникла бы, если лицо не совершало действий, предусмотренных ст. 318 УК РФ, но при этом следователь угрожает возбудить УД по данной статье. У следователя в любом случае отсутствуют служебные полномочия для возбуждения УД. Но здесь возникает, на мой взгляд, важная проблема: как отличить угрозу, когда у лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, и угрозу, когда у лица не было оснований опасаться осуществления этой угрозы (об этом говорится в абз. 2 п. 18 Постановления Пленума ВС РФ №24). Также следует отметить, что не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу [6, 7].

Таким образом, нужно рассмотреть несколько вариантов такой угрозы. Вариант №1: лицо совершило преступление по ст. 228.1 УК РФ, но не совершало преступление по ст. 318 УК. Вариант № 2: лицо не совершало преступление по ст. 228.1 УК РФ (но ему подкинули наркотики), а также не совершало преступления по ст. 318 УК РФ.

В варианте № 1 реальная возможность осуществить угрозу подтверждается тем, что у следователя есть полномочия на возбуждение УД РФ, а также имеется совершенное деяние по ст. 228.1 УК РФ, кроме

того имелись основания у лица опасаться осуществления этой угрозы (возбудить УД), но при этом у него нет полномочий возбудить УД по ст. 318 УК РФ.

В варианте №2 реальная возможность осуществить угрозу может исходить из того, что у следователя есть полномочия на возбуждение УД по ст. 228.1 УК РФ (при этом преступление не совершено, но наркотики подкинули), а полномочий на возбуждение УД по ст. 318 УК РФ нет у следователя, и нет самого совершенного деяния.

Таким образом, угроза во втором варианте, несомненно, отличается от угрозы в первом варианте. Важно отметить, что в первом случае будет дача и получение взятки, а во втором случае лицо будет совершенно также воспринимать эту угрозу, понимая, что угроза может быть осуществлена, но при этом действия следователя будут носить характер мошенничества.

Обратимся к абз. 2 п. 24 Постановления Пленума, который говорит: если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Следовательно, действия следователя необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения [5].

3 ситуация: должностное лицо ставит потерпевшего в такое положение, когда он вынужден передать взятку с целью осуществления ДЛ незаконных действий, которые повлекут для взяткодателя благоприятные последствия в случае, когда предмет взятки передается за действия следователя: 1) которые входят в его служебные полномочия по возбуждению УД по ст. 228.1 УК РФ, 2) но он также угрожает возбудить УД по составу ст. 318 УК РФ, при этом полномочия такие у него отсутствуют. При этом необходимо отметить, что задержанный действительно совершал действия по ст. 228.1 УК РФ и по ст. 318 УК РФ. Таким образом, здесь следует рассуждать о возможности квалификации действий следователя по совокупности по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ. Встает очень проблемный вопрос, как определить размер взятки, когда она дается за не возбуждение УД по двум составам и не обозначается имущественная оценка каждого невозбужденного УД. Какое Ваше предложение по этой ситуации? На мой взгляд, следует строго придерживаться позиции Пленума, который очень не конкретизировано определяет характер угрозы, которая возникает в отношении задержанного. Очевидно, что посягательство следователем осуществляется на разные объекты (против интересов государственной службы и против собственности). Если сравнить санкции, то по ч. 3 ст. 159 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до 6 лет, а по п. «б» ч. 5 ст. 290 – лишение свободы от 7 до 12 лет. Таким образом, если квалифицировать действия следователя только как мошеннические, то тогда не учитывается посягательство на другой объект, за которое и санкция выше. Следует сделать вывод, что квалификация должна быть по совокупности, при этом размер вознаграждения за действия следователя будет учитываться в полном объеме в обоих посягательствах. У этой позиции есть свой минус, она не учитывает принципа *non bis in idem* при расчете размера вознаграждения при получении взятки и суммы похищенного при мошенничестве.

Вывод

Проведенное исследование по разграничению получения взятки с вымогательством взятки от мошенничества с использованием служебного положения показало, что Постановление Пленума ВС № 24 далеко не в каждой ситуации, описанной в моих примерах, дает четкий ответ на то, как квалифицируется содеянное. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости обращения к комментариям к данному Постановлению, чтобы избежать ошибок в судебной практике и квалификации содеянного.

Список литературы / References

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления // М.: Юристъ, 2000. 368 с.
2. Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». СПб., 2014.
3. Щепельков В.Ф. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // *Российский ежегодник уголовного права*, 2014. № 7. С. 536-611.
4. Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества, статья 1 // *Законность*, 2014. № 8.
5. Яни П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества, статья 2 // *Законность*, 2014. № 9.
6. Яни П.С. Разграничение в судебной практике получения взятки и мошенничества // *Российский ежегодник уголовного права/под ред. Б.В. Волженкина. Т. 2. Санкт-Петербург, 2008.*

7. *Яни П.С.* Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. Статут. Москва, 2008.